

Декан в моей голове

Автор:

Юлия Майская

Декан в моей голове

Юлия Майская

Я спокойно училась на последнем курсе магической академии, когда один урок перевернул мою жизнь с ног на голову. В моей голове поселилось сознание самого нелюбимого преподавателя, а вместе с ним на меня посыпались неприятности. Придется помочь ему решить все проблемы и вернуться в свое тело. Главное, в процессе помощи не влюбиться...

Юлия Майская

Декан в моей голове

Глава 1

Тишину моей комнаты разбила трель будильника. Ой, ну опять. Не имея сил вырваться из мягкого кокона одеяла, я стукнула рукой по приспособлению и решила, что подремлю еще секундочку. Да, секундочку и я встану. Обязательно... сегодня же первым артефакторика... опоздаю – Гайер голову оторвет... значит, нужно вставать... да... встаю...

Резко открыв глаза, я в ужасе посмотрела на часы. Дикая ежиха, я проспала! Вскочив с кровати, попыталась одновременно завязать в хвостик непослушные волосы и натянуть кофту. Так, юбка, сумка... Всё, я готова!

Бросила последний взгляд на часы. Занятие идет уже десять минут. Может, не ходить? Или пойти напрямик в лечебницу. Совру что-нибудь, зато мне дадут справку, с которой опоздание не так страшно. Нет, это как-то слишком... нечестно. Вот не нравилась мне в себе эта черта – какая-то гипертрофированная совесть, не дававшая мне соврать даже в мелочах. Из-за этого я часто злилась, но поделаться ничем не могла. Зато я научилась мастерски недоговаривать и выдавать полуправду. Тоже весьма полезное умение.

Коридоры были пусты, что неудивительно. Остановившись у злополучной двери кабинета, я выровняла дыхание и постучалась. Только хотела приоткрыть, но не успела: дверь распахнулась так резко, что ударила ручкой по стене. И чудом не задела меня.

Гайер скрестил руки на груди и мрачно меня оглядел.

– О, неужели наша знаменитая студентка изволила наконец прийти на занятие?

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам, но не ответила, лишь опустила взгляд на свои туфли. Ну отличилась недавно на конференции, получив сразу три призовых места. Ну выиграла две олимпиады в один год. Ну пригласили меня в учебный совет от студенчества. Так что теперь, все время меня этим тыкать? Не дождется от меня извинений за опоздание, нетушки. Ладно бы он еще нормально себя вел. Но эти его вечные придирки... И ведь только факультет целителей задирает! Мне всегда было интересно, почему он настолько нас не любит, но я, конечно, еще не сошла с ума, чтобы напрямую у него об этом спросить. А меня, по-моему, он не любит персонально. По крайней мере, выделяет среди всех целителей. В отрицательную сторону.

– Заходите в класс, – наконец соизволил Гайер.

Мне не нужно повторять дважды, я юркнула в дверной проем, еле протиснувшись мимо преподавателя. Ну что ему стоило подвинуться? Или хотелось, чтобы я так прижималась к нему? Нет, вот это вряд ли. Скорее всего, он просто из вредности...

Быстро поставила на пустую парту сумку, достала инструменты и основу. Теперь наполнители. Только хотела измельчить все травы, как меня подергали за рукав. Поймала взгляд Рика. Он сделал большие глаза и указал на доску.

Всматриваюсь в запись и понимаю, что зря достала нож: первые ингредиенты нужно сначала засушить. Благодарно кивнула другу и приступила к работе.

Рик еще какое-то время следил за мной настороженными глазами, видимо, удивился, что я впервые в жизни опоздала. Н-да, я и сама удивляюсь. Держу пари, как закончится урок, сразу начнет выпрашивать, все ли со мной в порядке.

Я быстро измельчила ингредиенты и начала аккуратно вводить в наполнители. Первый, второй третий... Четвертый. Так. Теперь подсоединяем к основе. Четвертый нужно очень осторожно прицепить иглой, не проткнув пузырь заклинания. Если проткну – точно что-нибудь рванет. И как раз в тот момент, когда я медленно зацепляла иглой основу в миллиметре от пузыря, за спиной раздался голос Гайера. Его резкое «мисс Джойс», и я вздрогнула, а рука по инерции прошла вперед. Пузырь лопнул, а мои глаза ослепила вспышка. А потом темнота – я потеряла сознание.

Пришла в себя резко и сразу все вспомнила. Я его убью! Еще профессор, блин, кто же под руку-то говорит? Вроде именитый, талантливый, но какой же вредный, какой отвратительный, подлый, гадкий... Вдруг что-то внутри меня отчетливо кашлянуло. Затихла. Это как? У меня галлюцинация?

Попыталась открыть глаза и запаниковала. Веки тяжелые, не получается. Ух, я этому Гайеру...

Вдруг что-то в моем сознании уж точно фыркает. С ума я сошла или нет, но я явственно чувствую – что-то внутри меня есть. Нужно срочно во всем разобраться.

Я снова попыталась открыть глаза, и мне это почти удалось. Но, как только свет проник сквозь ресницы, мою голову прорезала такая резкая боль, что я вскрикнула. И услышала шаги. Наверное, целитель Хенкс.

– Этель, все хорошо, – раздался его голос, – Глаза открыть можешь?

– Нет, – сказала пересохшими губами. Но получился жалкий шепот.

– Ничего, сейчас все получится. Нужно выпить лекарство и полежать полчаса спокойно.

Я почувствовала, как к губам приложили что-то стеклянное, видимо, лекарство. Послушно выпила его. Горькое на вкус, похоже на полынь. Еще болотник и... Не могу вспомнить. Как же так, я же все растения знаю со второго курса. На запах, вкус, вид. Так, не паникуем, позже я все вспомню. В этот раз при попытке открыть глаза голова не взорвалась болью. Надо будет все-таки уточнить, что Хенкс мне дал.

Лицо целителя расплывалось. Я моргнула, и наконец увидела все четко.

– Даже не думай вставать, – предупредил он и вышел.

Я перевела взгляд на потолок. А все этот Гайер. Уснувшая было злость снова вспыхнула.

«Эм, Джойс».

Нет, у меня точно галлюцинация. Надо сказать Хенксу, что...

«Нет у вас никакой галлюцинации», – заявило мое внутреннее «я» голосом Гайера. – «К сожалению».

Значит, я сплю. Точно сплю! Сейчас прозвенит будильник, и все это ужасное утро окажется кошмаром.

«Джойс, возьмите уже себя в руки. Вы же взрослая девушка», – Гайер вздохнул. – «Вспомните, какой артефакт мы делали».

А какой? Вроде что-то связанное с сознанием. А, точно, целительский артефакт для возвращения из комы. Он должен вытягивать сознание человека обратно в мир.

«Да, верно. Он взорвался и, видимо, из-за этого мое сознание вытолкнуло из тела. Так как вы были очень близко, то вы и втянули его. И теперь я здесь», – закончил Гайер.

Стоп. Что? Где здесь?!

– Вы что... – я не договорила, резко села, отчего голова взорвалась болью.

– Я же просил полежать спокойно, – Хенкс, видимо, только зашел в палату и кинулся ко мне.

Я наклонилась, пряча от него лицо и вытирая слезы рукавами. Не хочу, чтобы он видел, мне еще с ним работать.

– Этель, вот что ты творишь, – Хенкс уложил меня обратно и убрал руки от лица. – Ну вот, сосуды на глазах еще больше полопались. И так не красotka была после взрыва.

Он подошел к шкафу и вернулся с пузырьком. Но сейчас закапывать не стал, а махнул кому-то.

– Здравствуй, Этель – передо мной стоял ректор Тиберий Блимс. – Как ты себя чувствуешь?

Я слегка пожала плечами, таращась на него. Ректора студенты в своей жизни видят дважды – во время поступления при приветственной речи и на вручении диплома. Если все хорошо и они нормально учатся, без происшествий. А не как я.

Блимс, видимо, понял, что вразумительного ответа от меня не дождется и перевел взгляд на Хенкса.

– Было частичное магическое ослепление, – начал тот, – Сейчас состояние стабильное. Магичить нельзя будет пару дней, потом все восстановится.

– Почему же тогда Исай не приходит в себя? – спросил ректор.

Исай? Гайер что ли? И тут я вспомнила про его голос в голове.

– Эм, Гайер... то есть, профессор Гайер, он...

– Что? – спросил ректор.

Его голос прозвучал так требовательно и грозно, что я стушевалась.

– Ну, он... – снова запнулась.

«Джойс, да скажите уже!» – не выдержал у меня в голове Гайер, и я выпали, зажмурившись:

– Он у меня в голове! То есть я слышу его голос. Вот, – подняла глаза на ректора с Хенксом, а те, похоже, в шоке, смотрели на меня неверяще. – Он сказал, это из-за артефакта.

– Артефакт работы с сознанием, – задумчиво протянул Хенкс.

– То есть, это возможно? – повернулся к нему ректор.

– Я о таком не слышал, но нельзя это полностью исключать, – ответил тот и повернулся ко мне. – Этель, давай проведем небольшую проверку. Мало ли, вдруг у тебя просто нарушения мозговой активности, и слышится всякое... Хотя я проверил твое состояние, но мало ли.

– Я не сумасшедшая, – насупилась я. – Давайте свою проверку.

– Вчера мы с профессором Гайером играли в магические шахматы. Кто из нас выиграл?

О, я не знала, что они так интересно проводят досуг. А Гайер внутри ответил:

«Ничья. Три раза. И не шахматы, а шашки».

– Это были шашки, три раза в ничью, – передала я.

– Всемогушая, – протянул ошеломленно Хенкс. Заметив взгляд ректора, ответил на безмолвный вопрос: – Все верно. Значит, сознание Гайера под воздействием взрыва выбило и засосало в тело Этель.

– Надо вызвать менталистов, срочно, – сказал ректор Блимс.

– Вызовем, конечно, – ответил Хенкс. – Этель, ты пока отдыхай, – замялся и поправил: – Ну вы с Гайером, – так, по-моему, еще хуже. – В общем, мы во всем разберемся и все решим, не волнуйся.

Они оба вышли, а я откинулась на подушки. И тут поняла, что хочу в туалет. Вот это подстава. И что делать?

«Ответ очевиден, идти и делать свои дела», – пробурчал Гайер.

«Вы что, слышите все мои мысли?», – мысленно спросила я, садясь на постели и примериваясь к предстоящему пути. До возжеленной двери было шагов пять. Хорошо, что меня положили на крайнюю кровать.

«К сожалению, да. Что не доставляет мне никакого удовольствия».

«А как-нибудь... Ну, выйти в другую комнату вы можете», – с надеждой спросила я.

«Нет», – ответил Гайер. – «Хотя не знаю. Не пробовал».

Я обрадовалась. И медленно встала, держась сначала за спинку кровати, а потом за стеночку.

«А, может, вы попробуете, а? Пожалуйста!»

Ходить в туалет, когда в твоей голове сидит вредный профессор, видит то, что видишь ты, чувствует то, что чувствуешь ты, – это кошмар. Наяву. Мне даже думать не хочется обо всех интимных вещах, которые человек должен делать в одиночестве, а не с таким «багажом».

Гайер помолчал. Я как раз дошла до двери в туалет, но замерла, дожидаясь его ответа.

«Хорошо», – медленно сказал он. – «Попробую, но не обещаю, что получится. Досчитайте до десяти – медленно – и позовите меня. Если не отзовусь, значит,

получилось. Делайте свои дела, через пять минут вернусь».

Я согласилась и принялась неторопливо считать. Один. Два. А вдруг у его не получится, но он все-равно не отзовется? Четыре. Пять. Он же тогда все почувствует. Семь. Восемь. Так все, без паники. В конце концов, желание сходить в туалет только нарастало, так что, я так чувствовала, скоро мне стало бы вообще все-равно, смотрит на меня кто-то или что-то там чувствует. Десять!

«Га... Гм. Профессор Гайер!».

Молчание.

«Знаете, профессор, я всегда считала, что горькая правда лучше, поэтому не надо каких-то ложных утешающих побуждений, хорошо?»

Голос в голове вздохнул.

«Вот первый раз решил прибегнуть к лжи во спасение, а вы все испортили».

Меня затопило облегчение пополам с напряжением. Хорошо, что не стал лгать, но плохо, что ничего не вышло.

Держась за проем, я зашла в комнату и подошла к раковине. Оперлась о нее и посмотрела в зеркало. В нем отразилась взлохмаченная красноглазая девица. Кошмар, лопнувшие сосуды в глазах превратили меня из симпатичной голубоглазой девушки в страшилище. Опустила взгляд на руки. Пальцы сильно дрожали.

«Джойс, вот вы студентка выпускного курса, будущая целительница, должны понимать, что физиологические процессы естественны. А на деле что? Смущаетесь словно первокурсница. Хватит стыдиться и напрягаться. Это необходимо и неизбежно, так что отставьте ложную скромность и идите делайте, что собирались», – выдал Гайер холодным, чуть ли не злым тоном.

Ах он... Да он... Да вот пойду и сделаю. Плевать на этого отвратительного вредного человека. Что я в самом деле. Уж его-то мнение меня совершенно не интересует.

Сжала дрожащие пальцы в кулаки и по стенке потопала к унитазу, стараясь выгнать из головы все мысли. Хотя и считается, что не думать ни о чем невозможно – это не так. Просто это очень сложно и требует концентрации. С ней у меня дела обстояли не очень, но почему бы не научиться прямо сейчас.

В итоге выползала я из туалетной комнаты с горящими щеками. Ничего не смогла с собой поделать. Хорошо хоть Гайер молчал. А мне хотелось забыть эти минуты позора.

К моменту, когда я добралась до кровати, как раз вернулся Хенкс вместе с двумя мужчинами. Одного я узнала – наш преподаватель менталистики. Правда, его курс был по выбору, и я решила, что лучше буду изучать целительскую артефакторику. Которую как раз ведет Гайер. Уж лучше бы выбрала менталистику.

Второй мужчина оказался целителем из центральной лечебницы. Видимо, тоже менталист.

А потом началось сплошное мучение. Какие только заклинания ко мне ни применяли, какими зельями ни поили, потом заставили лечь голова к голове с Гайером – его телом – и провели какой-то мудреный ритуал. К тому времени уже начало темнеть, я жутко устала и отчаянно зевала. В итоге так и уснула посередине ритуала, а проснулась от страшного грохота – это господа менталисты умудрились задеть колбы на столе и разбить, и теперь Хенкс орал на них из-за потерянных зелий.

Я огляделась. Тело Гайера уже куда-то убрали, а за окном было темно. Получилось? Надежда не успела расцвести в сердце, как голос Гайера внутри меня удрученно и как-то тоскливо заявил:

«Нет, судя по тому, что я еще здесь. Все безнадежно».

Вот тут я по-настоящему испугалась. Аж села на кровати и округлила глаза.

«Что, совсем?».

Конечно, в это было трудно поверить. Неужели мне так и ходить с Гайером в голове всю жизнь? Должен же быть способ!

«Пока ничего не помогает».

«И какой у нас выход?», – спросила я. – «У вас ведь есть хоть какой-то план?».

«Есть», – чуть помедлив, сказал Гайер. – «Я думаю, что раз мое сознание выбило из тела под воздействием артефакта, пусть и взорвавшегося, то и обратно получится также. Иными словами, нам нужен артефакт, который вы вчера мастерили на занятии».

«Так чего мы ждем?», – обрадовалась я. – «Давайте я скажу Хенксу и...».

«Не все так просто, Джойс», – осадил он. – «Артефакт по своим свойствам должен находить сознание человека во внемирье и вытягивать обратно в тело. А сейчас мое сознание не там, а здесь. Нельзя использовать артефакт таким, какой он есть, его нужно доработать, а это дело небыстрое. Я все-таки надеюсь, что этим господам менталистам удастся».

Я кивнула и откинулась на подушки. Устала за этот сумасшедший день. И жутко хотелось есть. Менталисты все еще о чем-то спорили, а я окликнула Хенкса. Он выпроводил наконец гостей. Они еще перед уходом обещали поискать в книгах какие-то решения, так что завтра попытки продолжатся. Хенкс наконец закапал мне в глаза капли для сосудов и заставил принять еще один пузырек для восстановления магии. И ушел, обещав прислать мне ужин.

Мне принесли стандартную больничную порцию, и я накинулась на еду. К моему удивлению, она кончилась слишком быстро, и я все еще хотела есть. Что-то тут не так. Голод раздражал и мешал мыслить спокойно, поднималось раздражение.

– Целитель Хенкс! – крикнула я.

Никого. Не ушел же он еще. Тут где-то была кнопка вызова. Нащупала ее и нажала. Прибежала помощница-практикантка. Выслушала мою просьбу принести еще порцию и удалилась.

К моему удивлению, появился Хенкс, но уже был в повседневной одежде.

– И-извините, – запнулась я. – Но можно мне еще поесть?

Он глянул на меня как-то странно.

– Этель, тебе принесли двойную порцию, а много еды тоже вредно. Странно, что ты не насытилась, – он задумался и подошел ко мне вплотную. – Подожди, я кое-что проверю, – и применил какое-то заклинание, я такое раньше не видела.

– Да, так и есть, потребности выросли в полтора-два раза. Видимо, организм постепенно привыкает к двум сознаниям в одном теле. Я прикажу принести еще порцию, Этель, но больше может быть вредно.

– Хорошо, – ошарашенно отозвалась я. Выросли все потребности? Я теперь что, и спать буду в два раза больше?

Хенкс уже вышел, и на мой мысленный вопрос ответил Гайер.

«Думаю, нет, скорее всего, требуемое количество часов сна будет чуть больше, может, на пару часов и все».

«Это хорошо», – откликнулась я, уже жутко вымотанная.

Еле дождалась еще одну порцию, снова все быстро умяла и откинулась на подушку. Снова жутко хотелось спать. Вырубилась я моментально, стоило свернуться клубком.

Мне снился класс артефакторики, только здесь мы с Гайером были наедине. Он сидел за своим столом и что-то писал. Я огляделась, все парты пустые, доска тоже. Как-то странно, что мне делать? Я ведь осознаю, что сплю, а это вообще как-то за гранью привычного.

Подкралась к Гайеру. За все время он не удостоил меня и взглядом.

– Профессор, – тихо позвала я.

Он поднял голову и посмотрел на меня как-то обреченно и зло. Ну что я опять не так сделала?

– Джойс, еще и во сне не даете мне покоя, – он прищурился и как будто что-то вспомнил. – Ах да, я где-то читал исследование про мага, который случайно попал в сознание жены. Правда, всего на сутки, но они видели один сон на двоих. Еще и этого не хватало, – он отбросил ручку и встал.

– То есть, вы думаете, что мы теперь будем разделять сны? – неверяще переспросила я. – Всегда?

– Надеюсь, нет, – буркнул он и вышел. Просто взял и вышел за дверь. Это он издевается так? Или настолько не хочет меня видеть?

Я устало прислонилась к одной из парт. Неприятно осознавать, что кто-то тебя настолько терпеть не может. Я думала, он просто по природе вредный, но, может, дело именно во мне? Вдруг это такая антипатия – как увидел, так и возненавидел? Есть же любовь с первого взгляда. Наверняка есть и обратное.

Уселась поудобнее. И что он так долго делает? Это же сон, куда его вообще понесло?

Долго сидеть в неприятных размышлениях мне не пришлось – вернулся Гайер. По-моему, еще более злым, чем раньше.

– Джойс, хватит портить школьное имущество, – буркнул он мне.

– Какое? – вытаращилась на него я.

– Вы сидите на парте.

Посмотрела на себя. Ну да, сижу. Чуть ли не ногами болтаю.

– И что?

– Это запрещено.

Еле удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Это сон, – сообщила очевидное. – А значит, этой парты не существует. Следовательно, никаких нарушений нет.

Гайер прищурился.

– Я мог бы с вами согласиться, но дело вот в чем. Поскольку вы позволяете себе такое поведение во сне, это означает, что вы и наяву не видите в этом ничего зазорного. Обратное тоже верно: начав во сне вести себя правильно, вы и наяву станете следить за собой лучше.

Вот зануда. Я вздохнула и спустилась на пол. Гайер спокойно вернулся на свой стол и снова начал скрипеть ручкой. Растерялась. А мне что делать?

Подошла к нему и замерла напротив солдатиком. Не реагирует. Наклонилась, пытаюсь разобрать его каракули. Он закрыл рукой строчки.

– Профессор, – позвала осторожно.

– Что? – хмуро спросил, не поднимая головы.

– Это ведь сон. Что мне делать?

– Что хотите, только не отвлекайте меня, – буркнул недовольно и вернулся к писанине.

– А вы что делаете? – да, я знаю, что при желании могу легко вынести мозг.

– Пишу.

– А что пишете?

– Текст.

Гайер оказался стойким. На еще несколько вопросов ответил так же односложно. Нехороший человек!

Наконец на десятом тупом вопросе выдержка ему отказала. Он отшвырнул ручку, откинулся в кресле и посмотрел на меня. Ух, взгляд у него тяжелый. Хорошо, что это просто сон. Наяву я бы уже покинула кабинет, сверкая пятками.

– Вы чего добиваетесь, Джойс?

Закономерный вопрос. Без понятия. Ну ведь мне что-то делать надо.

– Профессор, а давайте поговорим? Так и время быстрее пройдет.

Он закатил глаза.

– Джойс, вы от скуки меня с ума сведете. Вроде взрослая девушка, а на деле детский сад.

Ну чего сразу детский сад. Я насупилась. И тут мне в голове пришла шикарная тема для разговора.

– Профессор, ну ведь правда в беседе время быстро летит. Может, вы что-нибудь интересное расскажете? Например, про свой артефакт. Ну пожалуйста!

Его лицо чуть разгладилось, видимо, приятный вопрос. Еще бы! Он изобрел какой-то невероятно сложный артефакт, который способен при правильном применении сделать из человека почти труп: сердце не бьется, глаза стекленеют, тело начинает остывать, кожа синеет. Только человек все равно жив, и даже может слышать, что происходит вокруг него. Остальные органы чувств, правда, отказывают. Так, самое поразительное, если человеку не дать специальное зелье в течение двадцати часов, то артефакт автоматически прекращает свое действие! И волшебник оживает. Как и в случае, если амулет сорвать намеренно. Но я знаю, что сейчас Гайер работает над тем, чтобы это чудо сделать невидимым.

Это все, что я знаю об этом артефакте. Ну и что Гайер делает такие для стражей порядка. В очень ограниченных количествах, чуть ли не по индивидуальным

заказам. На поток ставить отказывается, секрет изготовления никому не раскрывает. А мне уж очень любопытно! Гайер у нас из-за этого артефакта чуть ли не самая популярная личность из преподавательского состава. Частично еще и поэтому я выбрала именно артефакторику, а не менталистику. О чем уже сто раз пожалела.

На мой вопрос Гайер замер, обдумывая. Я затаила дыхание. Неужели? Вот он открыл рот, видимо, собираясь что-то сообщить и...

И в этот момент я проснулась. Ну что за закон подлости! Он ведь почти что-то интересное мне сказал. Думать о том, что Гайер собирался меня культурно послать, не хотелось. Ну ничего, я его в следующем сне подостаю.

«Посмотрим», – сообщил голос Гайера в моей голове, и я хмыкнула.

Что ж, посмотрим...

За окном светало, а я чувствовала себя превосходно. Кроме разве что позыва в туалет. Блин, снова это мучение стыдом. Но второй раз дело пошло легче, да и настроение было отличное, несмотря на все неприятности. И я решила, что это отличное время, чтобы обсудить деликатную проблему. Подошла к окну и выглянула. Листья уже почти опали, с каждым днем становилось все холоднее. А сегодня еще и мелкий снежок выпал, укрыв землю тонким одеялом.

«Профессор», – осторожно позвала я.

«Ну?».

«Я ведь ваши мысли не слышу. Значит, можно как-то научиться мне отгораживать мои мысли, чтобы вы их не слышали?».

К моему удивлению, Гайер откликнулся сразу.

«Да, я хотел предложить вам это, когда немного окрепнете и вернется магия. Разумеется, мне не доставляет никакого удовольствия слышать ваши мысли».

«И? Это сложно? Сколько займет по времени?».

«Хм, вообще прилично. Но вам же не нужно полностью овладеть менталистикой, навык защиты своих мыслей хоть и не самый легкий, но вполне вам по силам. Думаю, недели-двух должно хватить».

«Отлично!», – обрадовалась я. А потом сникла. – «Вы считаете, что будете в моем сознании дольше?».

Молчание. Это напрягло. Когда я уже совсем не знала, что и думать, Гайер наконец ответил.

«Если сегодня менталистам не удастся найти выход, я начну делать артефакт, о котором вам вчера говорил. Боюсь, на его разработку и изготовление может уйти порядка нескольких месяцев».

«Сколько?!».

Я была в шоке. Несколько месяцев? Я надеялась, что вопрос стоит в днях, ну максимум пара недель, но месяцы! От мысли столько носить в себе Гайера стало плохо. А личная жизнь, учеба, выпуск, его жизнь, в конце концов?

«Джойс, я тоже не в восторге», – недовольно буркнул он. – «Не надо впадать в истерику, особенно, если другого выхода нет. Главное, живы остались».

«Ну это да, вы правы», – я присела на свою кровать.

Вскоре пришел целитель Хенкс, провел несколько магических обследований и остался доволен. И разрешил мне колдовать. Превосходная новость! Ведь еще вчера говорил, что нужно будет два дня. Выходит, я быстро поправляюсь.

Еще через час подтянулись менталисты. На этот раз хмурые. Они откопали в книгах только один неиспробованный ритуал, и сегодня мы его проведем. Если ничего не получится, то, по их словам, они сделали все, что могли, и больше мне помочь никак не смогут.

Ритуал оказался какой-то совсем мудреный и сложный, пришлось готовить ритуальную комнату. Благо, это обошлось без меня, но до нее нужно было добираться через половину академии. Хорошо, что Хенкс взял разрешение

провести меня через стационарный портал, который используют преподаватели и другие сотрудники академии. Никогда таким не пользовалась, только межгородскими, поэтому мне было очень любопытно.

На деле оказалось, что ничего особенного в таком портале нет – обычная арка, только маленькая. Ощущения от перемещения абсолютно такие же, как и при путешествии через межгородские порталы.

Тело Гайера тоже доставили, и вскоре все заинтересованные собрались в ритуальной комнате, даже ректор присутствовал. Меня и профессора снова уложили, только теперь в одну линию, ногами к друг к другу. Зажгли свечи и начали читать заклинания. Менталисты делали это по очереди, подхватывая предложения друг у друга, чтобы не сбиться и не прерваться. Одному, наверное, было бы еще сложнее провести такой ритуал. Наконец, они замолчали, кто-то, по-моему, ректор, одним словом погасил все свечи. В такой темноте стало жутковато, и я прикрыла глаза. Какое-то время ничего не происходило, а потом прозвучал глухой хлопок. Свет ударил по векам, и я открыла глаза и села. Все почему-то засуетились, убирая свечи и ритуальные инструменты. Получилось? Ответил Гайер в голове.

«Нет. Хлопок – это знак, что ритуал либо бесполезен, либо неправильно совершен. Нужно как можно быстрее уходить из комнаты, чтобы магия не взбунтовалась».

«Чья магия?».

«Комнаты. Джойс, я понимаю, что целители ритуалы не проходят, но неужели у вас дома нет ритуальной комнаты, что вы не знаете таких вещей?».

«Нет», – ответила, наверное, излишне резко. Это вообще не его дело, что там у меня дома есть и чего нет.

«Ладно», – буркнул Гайер. – «Главное, что нужно знать сейчас: в таких случаях, как я описал, долго оставаться в комнате нельзя, её магия бунтует и может даже ударить кого-то из присутствующих».

«Ясно», – только и ответила я, тоже поднимаясь и начиная помогать все убирать.

Толку от меня было мало, я еще не совсем оправилась, и целитель Хенкс быстро увел меня обратно в лечебницу.

Настроение было унылое. Меня угнетало, что быстрого выхода из ситуации мы не нашли, что мне придется разделить свои будни с человеком, который мне неприятен, и непонятно, когда это соседство закончится.

Очутившись в палате, я по совету Хенкса попробовала помагичить. К моему огорчению, почти все заклинания вышли чуть слабее, чем обычно, но целитель заверил, что еще пара дней, и все вернется к моему обычному уровню.

А после обеда случилось и вовсе радостное событие: меня навестил Рик.

Глава 2

С Риком мы сдружились еще на первом курсе на почве учебы: и мне, и ему было интереснее провести время в библиотеке, чем на вечеринке, как многим нашим однокурсникам.

В романтическом плане мы с Риком друг друга не интересовали, у него еще с третьего курса есть постоянная девушка из порталыщиков, я тоже всегда вызывала интерес у противоположного пола. Ни первое, ни второе дружить нам не мешало.

Так что сейчас я очень обрадовалась его визиту.

– Привет, пропавшим, – весело заявил друг. Что мне в нем нравилось – всегда прекрасное настроение и неистребимый оптимизм. Правда, иногда это бесило.

«Джойс, даже не вздумайте упоминать обо мне».

– Привет, – я натянуто улыбнулась. Говорить при Гайере не хотелось. Получалось, что я утаиваю важное – что нас слышит третий человек. А сообщить, что сознание профессора попало в мою голову и теперь подслушивает, нельзя, я и сама это понимала.

– Что с настроением? – друг притащил стул и уселся возле моей кровати. – И самочувствием? Меня и сегодня не хотели к тебе пускать, но я настоял.

– Ничего... нормальное.

– Этель, – он посерьезнел. – Что-то серьезное? С магией?

Видимо, по моему лицу прекрасно видно, что ничего у меня не нормально.

– Нет. Рик, я... не могу тебе всего сказать, – опустила взгляд на свои руки. – Прости. С магией все в порядке, и чувствую я себя тоже хорошо.

– Ну, ладно, Этелька, – мне нравилось, когда Рик меня так называл – так мило и как будто по-родственному. Наверное, я давно относилась к нему, как к старшему брату. – Если нельзя все рассказать, ничего. Давай лучше я тебя поразвлекаю. Знаешь, что случилось после взрыва? Кошмар же! Сейчас расскажу.

И Рик принялся в своей манере с юмором и забавными комментариями рассказывать, в общем-то, довольно неприятную историю. Как упали я и Гайер, как у всех заслезились глаза от вспышки, а у тех, кто находился от меня близко – у Рика в том числе – сильно заболела голова. Как сработала тревожная магия, и довольно быстро в помещение ворвались другие профессора и целители. Как унесли нас с профессором и остальных тоже забрали в лечебницу лечить глаза и пить обезболивающее. Как ректор вызывал чуть ли не всех на персональную беседу о том, что случилось на уроке.

– Больше всего, наверное, смог сообщить только я – не зря же я не сводил с тебя глаз. Этель, что вообще с тобой происходило? Карликовые эльфы похитили твой разум? Опоздание – в первый раз за время учебы, между прочим! И тут еще этот взрыв! Признавайся, кто ты и куда дел Этель Джойс!

Я фыркнула, пытаюсь сдержать смех. Только сейчас напряжение последних двух суток начало потихоньку спадать. Рик всегда умел поднять мне настроение или утешить.

Шуточно подняла руки.

– Сдаюсь, сдаюсь, все расскажу, и даже без пыток!

Рик откинулся на стул, широко улыбаясь.

– Ну, давай!

Я помнила про Гайера, но желание поделиться с другом переполнило.

– Рик, ты не поверишь, но я придумала тему диплома! До пяти утра делала записи, не могла оторваться.

Друг застыл, с недоверием посмотрел на меня, словно пытаюсь понять, серьезно ли я говорю. А потом расхохотался.

– Этель, ты сумасшедшая! Даже я не так повернут на учебе, как ты. И я всегда говорил, начни уже снова с кем-нибудь встречаться, глядишь, найдешь для себя больше интересного, чем рефераты и доклады.

– Да иди ты, – у меня вспыхнули щеки. Сразу ощутила, что мы тут не вдвоем и намеки Рика точно не предназначены для лишних ушей.

– Так что за тему ты придумала?

Вздохнула. Не хочу говорить при Гайере. Хотя куда деваться, если нам еще несколько месяцев соседствовать в моей голове, то он и так узнает.

– Это артефакт. Мы же можем защитить диплом по любому изучаемому предмету. Я выбрала артефакторику... выберу, наверное...

– Ух ты, неожиданно. При твоей нелюбви к предмету и преподавателю, – Рик удивленно покачал головой.

«Что-что там про преподавателя?», – встрепенулся Гайер.

– Главное, чтобы диплом нравился, – постаралась увести беседу в другое русло. И одновременно ответила Гайеру:

«Это неважно».

– Так и что ты придумала? – спросил Рик.

Тут я могла собой гордиться.

– Это обезболивающий артефакт, Рик!

– Да ладно, – вытаращился друг.

«Его нельзя сделать!», – заявил Гайер.

– Я знаю, что таких еще никто не делал, – ответила сразу обоим. – И все попытки кончились неудачно, но у меня появилась гениальная идея насчет основы. В общем, я уверена, что все получится!

– Даже не знаю, – протянул Рик, но сразу встрепенулся. – Вообще, это круто, если ты такое сделаешь, для тебя откроется дверь любого университета, в магистериум с руками оторвут.

А Гайер, который уже успел ухватить мою мысль насчет основы, задумался и выдал к моей искренней радости:

«Интересная задумка. Может, и получится. Надо тестировать».

Это же признание именитого и умного преподавателя, изобретателя, в конце концов! На фоне этого все наши разногласия и даже его нахождение в моей голове на какое-то время отошли на второй план. Меня переполняла радость, с губ не сходила улыбка.

Рик, видя такую реакцию и приняв ее насчет своих слов, начал подшучивать в своей манере, и мы еще с полчаса болтали о разном. Даже Гайер не вмешивался, что меня только радовало. А потом пришел Хенкс с заявлением, что переутомлять меня нельзя, и вообще мне пора спать.

Я не спорила, Рик тем более, так что скоро я уже приготовилась ко сну, несмотря на то, что время для этого было раннее. Все-таки сейчас я намного больше выматываюсь за день.

На этот раз сон мне приснился какой-то путанный. Мы с Гайером от кого-то убегали, что-то искали и никак не могли найти, потом и вовсе упали с какой-то скалы.

Первые слова, которые я услышала после пробуждения, были:

«Джойс, я никогда столько во сне не бегал, как этой ночью!»

Да, Гайер был злой и, кажется, невыспавшийся. Впрочем, это скорее я злая и невыспавшаяся, а ему просто деваться от моего состояния некуда. А профессор продолжил:

«В следующий раз тему сна выбирая я!»

«А это разве возможно?», – вяло удивилась я, поднимаясь и начиная готовиться к новому дню.

«Я читал о такой практике... Посмотрим. Вообще, нас когда выписывать собираются?»

Я споткнулась при его этом «нас» и чуть не упала.

«Хм, вас, Джойс, выписывать точно еще рано», – хмыкнул он.

«А вас без меня не выпишут», – огрызнулась я и отправилась искать Хенкса.

Целитель оказался в своем кабинете и при виде меня обрадовался. Снова провел нужные магические исследования и разрешил покинуть лечебницу, наказав еще несколько дней пить восстановитель для магии.

– И да, Этель, – спохватился он, когда я уже была готова лететь к себе в палату за вещами. – Ректор Блимс просил тебя зайти к нему сразу после выписки.

– Хорошо, – кивнула я.

В палате быстро сменила больничный халат на одежду, в которой меня принесли. Хорошо, что она не пострадала. Хочу в душ и срочно!

«Джойс», – позвал Гайер, когда я готова была бежать в свою комнату в общежитии. – «Загляните, пожалуйста, ко мне в палату. Хочу взглянуть на свое состояние».

Мне было несложно, поэтому я согласилась на просьбу. Тело Гайера отыскалось не сразу, мне пришлось чуть ли не пытаться практикантку, чтобы она провела к нему.

Профессор занимал отдельную хорошо обставленную палату. Когда я проходила практику в лечебнице, меня сюда не пускали, ограничили мою работу только общими палатами. А такие предусмотрены для сотрудников академии или гостей.

Я прошла прямо к кровати. Гайер выглядел спокойно, расслаблено, как будто просто спал. Черты лица правильные, ровные, русые волосы с золотистыми всполохами коротко острижены. Вроде всегда видела такого Гайера, но сейчас он стал странно притягательным...

«Тело дышит, все нормально», – заявила Гайеру в голову, стараясь отвлечься от непозволительных мыслей. Благо, он не стал их комментировать.

«Да», – с заминкой откликнулся он. – «Наложите анализирующее заклинание, Джойс».

Я только рада потренироваться. Заклинание выявило, что «пациент» полностью здоров, и на него наложен стазис. Так человек может хоть годами лежать без особого вреда для здоровья.

«Отлично. Пойдемте, Джойс».

Мне показалось, что Гайер теперь старается побыстрее меня от своего тела увести. Ну и ладно, я не против.

В общежитии, когда я оказалась в своей комнате, до меня окончательно дошло, что я теперь всегда не одна. В лечебнице воспринималось тяжело, но как-то не так, а сейчас в привычной обстановке снова накатило отчаяние: не хочу так, не хочу с ним находиться здесь, это слишком личное. Я замерла посередине комнаты, пытаюсь сдержать слезы.

«Джойс», – тихо позвал Гайер.

«Только молчите!» – отрезала я.

Но его голос вывел из ступора, и я пошла собираться в душ. В лечебнице душевые, конечно, предусмотрены, но мне некомфортно там мыться еще с моей практики. Кабинок всего две, и вечно очередь. И нет разделения на мужские и женские. В общежитии было намного лучше, а в это время дня еще и абсолютно пусто – все на занятиях.

Еще хорошо, что я жила одна – моя соседка год назад вышла замуж и переехала в город к мужу, но оставила за собой комнату. Иногда забегала сюда сменить одежду, но все реже.

Я быстро взяла необходимые вещи, прогнав мысль, что Гайер увидит мое белье, и потопала к женским душевым. И всеми силами пыталась не думать о том, что сейчас придется мыться при постороннем мужчине. И он будет не просто смотреть, но и все почувствует. Душу переполнял дикий коктейль из злости, отчаяния и беспомощности.

Наверное, так быстро я не мылась никогда в жизни. Я любила воду, постоять подольше под струями. Вода всегда наполняла меня энергией, а водные заклинания давались легче остальных. Но сейчас моей скорости можно было позавидовать – три минуты, и я была готова. И впервые проигнорировала большое зеркало, установленное на выходе из душевых – единственное, где можно было разглядеть себя в полный рост. Раньше я бы зависла перед ним минут на десять.

В общежитии быстро переоделась и высушила волосы. Все, я была готова для разговора с ректором.

Блимс обитал на последнем – десятом – этаже. А поскольку студентам использовать стационарные порталы запрещалось, мне пришлось плестись по лестнице. Жду не дождусь поступления в магистериум. Помимо прочего потенциальные магистры пользуются всеми благами академии, предназначенными для преподавателей и сотрудников.

Секретарь была предупреждена о моем приходе и сразу пропустила в кабинет. Здесь я еще ни разу не была, но обстановка впечатляла: дорогая, можно даже сказать, роскошная.

– Присаживайтесь, мисс Джойс, – ректор при моем появлении поднялся в знак уважения и указал на обитое тканью кресло для посетителей. Не ожидала от него. Хотя сейчас я и не просто студент, а студент, который может доставить проблемы, например, болтливым языком. Или оказать помощь.

Я заняла указанное место и уставилась на мужчину в ожидании. Тот тоже присел за стол и переложил свои бумаги.

– Мисс Джойс, как вы понимаете, ситуация у нас неординарная. Прежде всего, хотелось бы узнать, все ли в порядке с вами в моральном и психологическом плане. Я понимаю, что нахождение в вашем сознании чужого, постороннего сознания, еще и мужчины, вашего преподавателя, не может проходить легко и приятно, но прошу ответить честно и открыто.

Я не знала, что на такое сказать. Еще и от Гайера почувствовала волну недовольства. Я бы даже сказала, что он уязвлен. Пожала плечами:

– Вы сами сказали, ректор Блимс, что это не может быть легким и приятным. Я все же не теряю надежды, что совсем скоро все образуется и сознание профессора Гайера вернется в свое тело.

Вот так. Вежливо, но и показала, что я не восторге.

– К сожалению, быстро не получится, – нахмурился ректор. – Менталисты не нашли выход. Я провел совещание по этой проблеме с другими преподавателями и консультировался с некоторыми компетентными магами, но толкового выхода так никто и не предложил. Быстрого, по крайней мере. Остается только попробовать разработать специальный артефакт.

– Да, профессор Гайер упоминал об этом, – кивнула я.

– Тогда я отдам соответствующее распоряжение...

«Джойс, я сам хочу разработать артефакт. И собрать тоже».

– Профессор Гайер хочет сам этим заняться.

Ректор удивленно поднял брови.

– А получится? – спросил с явным сомнением. Это он во мне сомневается или в Гайере?

«Скажите, что я уже работал с артефактами такого вида и лично разработал три совершенно новых целительских артефакта, о чем он должен помнить. А вашего уровня магии хватит сполна на все закрепляющие заклинания».

Я послушно все повторила ректору, и тот согласно кивнул.

– Хорошо, раз Исай так хочет, пусть. К тому же, он уже в курсе дела, не придется тратить время на объяснение ситуации. Я выделю вам отдельную лабораторию под такие цели, – он что-то черкнул у себя в бумагах. – Теперь нужно обсудить вопрос занятий. Мисс Джойс, вы же понимаете, что квалифицированный преподаватель и изобретатель такого уровня не может тратить время на лекции и домашние задания?

Вот тут я почувствовала неладное.

– Что вы хотите сделать? – тихо спросила, все еще не веря.

– Разработка и тестирование нового артефакта все равно займет несколько месяцев. Я бы предложил вам пройти программу пятого курса еще раз – со следующего сентября.

– Остаться на второй год? – возмущенно переспросила. Да как ему в голову пришло! Это же унижительно, смотреть, как твои бывшие однокурсники

разлетаются кто куда хотел, начиная работать, а ты все еще учишься. Да и как родителям смотреть в глаза после такого? Я же лучшая на курсе!

– Тогда другой вариант, – тут же продолжил Блимс, – вы продолжите обучение, но по сокращенной программе. Максимально уберем теоретические занятия и сократим практику. Вам все равно нужно будет время на артефакт, мисс Джойс, совмещать и то, и то не получится, маховик времени еще, к сожалению, не придумали. И я предлагаю вам это, только потому что знаю о ваших успехах. Другому студенту даже не заикнулся бы о втором варианте.

– Х-хорошо, – с сомнением и нежеланием выговорила я. Я люблю учиться, люблю узнавать новое, и занятия меня ничуть не тяготили. Но другого выхода я тоже не видела.

– Отлично, – кивнул Блимс. – Теперь перейдем к занятиям профессора Гайера.

Я округлила глаза. Он же не хочет заставить меня еще и преподавать?

– Все преподаваемые им дисциплины, к сожалению, отдать другим преподавателям не получится. Я смог распределить студентов других факультетов, сократив им часы, но с артефакторами не знаю, что делать. Обязанности декана передал твоему заместителю, Исай, и пятый курс, но Рикардию тоже нужно когда-то спать и есть. Так что жду твоих предложений, что делать с остальными студентами.

Гайер, взяв минуту на размышления, откликнулся:

«Четвертому и третьему нужно сократить теоретическую программу и поставить больше самостоятельных занятий. Их можно отдать Кертсу, он хоть и в магистериуме учится, но толковый парень. У первого курса сокращать ничего нельзя, пусть у них ведет Ямир, у него вроде должны были остаться дыры в расписании», – Гайер подождал, пока я все передам ректору и продолжил: – «А вот второй курс, как я понимаю, отдать совершенно некому?».

– Верно, – откликнулся Блимс, когда я передала ему вопрос.

«Тогда, мы могли бы сами их взять».

Я открыла рот, чтобы передать его слова, но тут до меня дошел их смысл. Что?

«Кто «мы»? В смысле, «сами»? Я не хочу преподавать, мне и так снизили учебную нагрузку, еще и артефакт делать».

«Мы все успеем, Джойс. К тому же...»

«Нет!», – перебила я его. – «Профессор, с меня и так довольно всего этого, хватит взваливать на меня все новые обязанности. Я и так согласилась делать артефакт, хотя мы могли бы спокойно доверить его другим артефакторам».

«Джойс, я понимаю, но поймите и вы – студенты несколько месяцев не смогут проходить профильную программу. И нет, нанять нового преподавателя тоже не получится – по крайней мере, до конца года. Вот в следующем сентябре – да, я смог бы подобрать целых трех человек на замену, но сейчас это невозможно».

«Профессор Гайер, вы подумайте, как это будет выглядеть! Я будущая целительница – и преподаю у второкурсников-артефакторов?»

«У меня где-то валялся кулон с иллюзией, наденете – и никто вас не узнает».

«Нет»

«Джойс... А давайте меняться? Я помогу вам с дипломным проектом – тем самым обезболивающим артефактом – а вы мне с преподаванием?»

Я замерла. Предложение было интересное... Сама бы я, наверное, потратила уйму времени на разработку – и то не факт, что все бы поучилось. А с помощью Гайера горы можно свернуть!

– Мисс Джойс, – окликнул ректор Блимс. Я совсем про него забыла, уйдя в беседу с Гайером.

– М-м. Профессор Гайер хочет, чтобы я – под его руководством – преподавала у второкурсников.

Ректор поднял брови в удивлении.

– Хм, интересное решение... Дайте-ка подумать, – он склонился к своим бумагам и начал что-то черкать. Поднял голову. – Что ж, думаю, с учетом сокращения часов у вас и у них, можно и успеть все.

– Но вы же сами говорили, что из-за необходимости делать артефакт я не смогу проходить свою программу! – я-то надеялась, что ректор будет на моей стороне.

– У второго курса не такая сложная программа. Если что, больше часов вам на учебу сократим, – отмахнулся Блимс.

Я еще пыталась спорить, но эти два упертых светила науки не переупрямишь. В итоге решили, что мне из занятий оставляют только половину целительской практики, урезают всю теорию, оставив её на самостоятельное изучение, дают второкурсников с урезанной программой, ну и разработку артефакта для возвращения сознания Гайера в его тело.

И как я могла во все это вляпаться?!

Перед моим уходом ректор выдал мне целую связку кулонов-ключей: от кабинета Гайера, лаборатории и, к моей огромной радости, ключ доступа ко всем порталам внутри академии.

Надо ли говорить, что возвращалась я от ректора хоть и раздраженная, но ключи немного примирили меня с действительностью. А послезавтра мне предстоял уже первый урок у артефакторов.

«Джойс, нам надо в мой кабинет», – заикнулся Гайер, когда я пришла в свою комнату и уселась за стол.

«Я с места не сдвинусь, пока вы не начнете обучать меня защите мыслей», – заявила ему. Он обещал, а я уже и так во многом пошла на уступки.

Гайер был недоволен, я это почувствовала. Вообще я заметила, что его эмоции иногда прорываются, и я могу их определить. Интересно, от чего это зависит?

«Давайте хотя бы вечером? У нас полно дел сейчас».

Я вздохнула. Чувствую себя куклой, которую дергают за ниточки.

«А вечером обещаю, начнем обучение. И кстати возьмем у меня одну книгу, которая пригодится вам для диплома», – продолжил Гайер, уже каким-то искушающим тоном.

«Ладно, ладно, идем».

Кабинет Гайера охраняла настоящая мегера, чудовище, принявшее вид приличной тридцатилетней женщины с собранные в пучок светлыми волосами. Нет серьезно, это не секретарь, а какой-то цербер. Я полчаса потратила на объяснения и потрясание перед ее носом кулоном-ключом к кабинету. В итоге она еле-еле согласилась связаться по магофону с ректором и уточнить у него. Блимс, к его чести, сразу оговорил, что я допущена в кабинет вплоть до полной выписки профессора Гайера и имею право оставаться там одна.

И вот долгожданный момент, когда я наконец выпроводила эту ужасную женщину, захлопнула дверь, закрылась на два поворота замка и устало опустилась на стул.

Даже не знала, что сказать, у меня в мыслях были одни нелицеприятные эпитеты.

«Мда», – протянул Гайер. – «Со мной она так себя не вела... Даже не знаю теперь, уволить её по возвращении или наградить за усердие...».

Вот так ситуация! У меня вырвался один смешок, затем второй, и наконец, не выдержав, я расхохоталась. Нервное напряжение, все пережитые события, все это вылилось в истерику, и я хохотала как ненормальная, вытирая выступившие слезы. Гайер пытался меня утихомирить, но куда там.

– Всё, всё, я успокоилась, – проговорила я. – Профессор, а тут хоть звукоизоляция есть?

Впервые обратилась в Гайеру вот так, вслух, а не про себя, и это напомнило о нашей ситуации, миготнув все желание смеяться.

«Да, есть, не переживайте. Камила не вызовет лекаря-психиатра из-за вашего истерического смеха», – ответил он.

Ах вот как её зовут – Камила.

«Ладно, давайте к нашим делам. Что мне нужно делать?»

В следующие несколько часов я с головой окунулась в будни Гайера – преподавателя и изобретателя. Сначала учебные планы, конспекты для занятий, списки студентов с их оценками, репетиция урока, который я проведу в понедельник и инструкции, что делать на случай непредвиденной ситуации вроде взрыва, цунами или землетрясения.

«Какое землетрясение, о чем вы вообще?», – взывала наконец я.

«Джойс, мастерить артефакт – это вам не зелье варить», – отрезал Гайер серьезным тоном. – «Если зелье может только выплеснуться из котла, то неправильно сделанный артефакт может намагичить в учебном классе что угодно. Я за свою практику трижды убирал последствия землетрясение, и да – одно из них устроили второкурсники. Маловероятно, что в течение вашего преподавания что-либо случится, я буду рядом, а класс оборудован много лучше, чем раньше, но предупредить вас я обязан».

Потом последовала подготовка к разработке артефакта. Нужно было чертить огромную схему-связку основы и наполнителей, учитывая действие каждого из них, их работу при взаимодействии с другими, да еще и влияние на каждый элемент необходимых заклинаний.

«Все, Джойс, на сегодня», – устало заметил Гайер, когда я вяло стирала со схемы очередной неудачный наполнитель, пытаюсь не клевать носом.

Хорошо хоть обед и ужин мне доставили прямо в кабинет – очередная привилегия преподавательского состава. Но я была выжата как лимон – какие уж тут занятия по защите мыслей.

Тяжело поднялась и, оставив на столе схему, поплелась к себе. Гайер молчал, видимо тоже устал. Меняхватило только на то, чтобы через порталы добраться

до своей комнаты и растянуться на кровати.

Уснула я мгновенно, а проснулась все-равно какой-то разбитой. Мне что-то снилось, но вспомнить не получилось, это было что-то путаное и не особо приятное.

«Сегодня занимаемся артефактом?» – спросила у Гайера за завтраком.

Столовая в это время еще пуста: несмотря на усталость, встала я относительно рано. Рика тоже не видно, надо будет найти приятеля, а то ведь так и не виделись после выписки.

«Да, схемой».

«Хорошо», – кивнула.

В этот раз мегеры на своем месте еще не было, так что я без проблем прошла в кабинет и снова заперлась. Подошла к столу.

«Профессор Гайер, вам не кажется, что мы все оставляли несколько не так?»

«Что вы имеете в виду?»

«Смотрите сами, схема криво лежит. Может, кто-то зашел и...».

«Джойс, это глупости, никто не мог проникнуть в кабинет. Даже у Камилы нет единоличного доступа, ключ работает, только когда кабинет уже открыт моим».

«Но я точно помню, что схема лежала ровно, а сейчас один край свисает!»

Гайер помолчал.

«Может ветер?»

Я покосилась на закрытые окна. Ага, проник, все сместил, а потом сам за собой окошко закрыл.

«Да что угодно может быть, даже магическая волна! Прошла сквозь здание из-за какого-нибудь сбоя у некромантов и сместила. Джойс, садитесь лучше за работу».

Я неохотно повиновалась.

Вообще работать со схемой оказалось очень увлекательно. Сейчас утром, на свежую голову, я это поняла и даже иногда сама Гайеру предлагала какие-то решения. Пока он ни одно не одобрил, но все равно я с огромным удовольствием под его руководством чертила и выводила малопонятные формулы.

Больше всего поражал объем его знаний и то, как он в уме просчитывал все эти связи, а ведь у каждого наполнителя могут быть сотни вариантов его действия в зависимости от того, как и с чем он соединен. Гайер мог сходу определить, как тот или иной элемент будет влиять на основу или другие элементы. Мне оставалось только все просчитать в связке с заклинаниями, но все равно я безуспешно пыталась скрыть восхищение... А в ответ иногда ловила отголоски... нет, не гордости, но какого-то странного удовлетворения с нотками бахвальства.

Хорошо хоть мы оба не комментировали эмоции друг друга!

Про обед вспомнил Гайер, да и то, когда тот был уже в самом разгаре. Я решила не вызывать блюда сюда, а пройтись до столовой: и переключусь немного, и есть вероятность встретить Рика.

Когда я не дошла до столовой каких-то пару десятков шагов, Гайер вдруг как-то странно встрепенулся и словно к чему прислушался.

«Джойс, нам надо срочно ко мне в палату...»

«Зачем?» – я остановилась в удивлении и почувствовала исходящую от него тревогу, почти панику.

«Быстро, Джойс!», – вот теперь точно паника.

И я побежала в лечебницу.

Глава 3

«Сейчас направо, там портал!» – выкрикнул Гайер, когда я чуть не пролетела поворот.

На меня глазели в удивлении, а одного нерасторопного студента я чуть не сбила, но меня не волновали взгляды и недовольные крики. Паника Гайера передалась и мне, сердце тревожно сжималось. И все время казалось, что вот-вот – и я опоздаю. И случится что-то страшное и непоправимое.

В лечебнице людей было мало, только один смутно знакомый целитель выкрикнул что-то насчет возмутительного поведения, но мне было все равно. Вот и палата!

Я рывком дернула дверь, но она не открылась.

«Заперли! Дайте мне!»

Я мало что успела осознать, вот моя рука начала опускаться в бессилии, а в следующее мгновение поднялась и сделала какой-то пас над замком. Замок щелкнул, и дверь открылась.

Первым я увидела человека, закутанного в просторную черную одежду с ног до головы. Я даже не поняла, мужчина это или женщина, хотя если судить по телосложению, то скорее все-таки мужчина. Он как раз подносил к губам Гайера склянку с какой-то жидкостью. Сомневаюсь, что это лекарство.

Увидев меня, он отпрянул от кровати, схватился за кулон, висевший у него на шее, и вмиг исчез.

На дрожащих ногах я подошла ближе. На одеяле отчетливо видны были зеленоватые капли. Я вспомнила, как человек отшатнулся с раскрытой склянкой... видимо, он пролил то, чем собирался напоить Гайера.

«Надо позвать», – Гайер запнулся.

«Кого?»

«Не уверен, кому можно доверять. Чужой в академию не мог проникнуть. И вряд ли это студент. Остаются преподаватели и работники. И надо узнать, чем он хотел меня напоить».

Я приподняла одеяло и поднесла к носу. Пахло болотником и ягодами чисси. Покопалась в памяти. Нет, лекарств с такими ингредиентами я не помню. Надо провести нормальный анализ.

Вспомнила проникшего сюда человека. Выше меня точно, но не особо крепкий, скорее худой и жилистый, как... как сам Гайер, например. А вот целитель Хенкс широкоплечий и явно чуть пониже. Он вел мою практику, мы часто общались, и ему я с большей вероятностью бы доверилась.

«Да, я тоже думаю, что из целителей можно попросить только его».

«А ректору говорить будем?».

«Пока не стоит».

«Как вы вообще узнали, что что-то случится?»

Гайер неохотно ответил:

«Скажем так, у меня очень хорошо развита интуиция»

Ну ладно.

Я стянула одеяло с Гайера и свернула его. Надо же, профессора переодели в больничную пижаму. В ней он выглядел... невероятно мило. Я поторопилась накинуть на него запасное одеяло и покинула палату.

Хенкса мне повезло встретить в коридоре. Он позволил увлечь себя в свой же кабинет, и теперь с огромным удивлением разглядывал одеяло.

– Ты уверена, что это был не лекарь? Может, ты все не так поняла?

– Да как это можно понять неправильно? – мое терпение было на исходе. – Черная одежда. Лица не видно. Эта склянка с непонятными ингредиентами. Да еще и поторопился убраться... Откуда только портал такой взял?

«А вот про портал интересный вопрос», – подал голос Гайер. – «Скорее всего, артефакт настроен на какое-то определенное место в академии. Такие я ни у кого из коллег не видел. Либо прячет от посторонних глаз, либо недавно приобрел».

– Ладно, я сделаю, что ты хочешь, – Хенкс потряс одеялом. – Результат могу обещать не раньше завтрашнего утра.

– Хорошо, спасибо, целитель.

Вышла из кабинета, и меня снова потянуло к Гайеру в палату. За время моего отсутствия ничего не изменилось. Я разглядывала умиротворенное лицо мужчины и размышляла.

Надо бы что-нибудь предпринять для безопасности... Но вообще странно, что могло понадобится от Гайера? С учетом, что он, по официальной версии, в коме? Яд? А может, действительно новое лекарство? От доброжелателей?

«Было бы лекарство – он бы не исчез с такой скоростью», – возразил Гайер в голове.

«Может, запрещенное?»

«Тогда меня поить им точно не следует»

«Ну это да»

«Джойс, давайте сначала дождемся результата анализа. И...», – он запнулся на мгновение, но продолжил: – «Спасибо, что вы успели. Еще бы чуть-чуть, и было бы поздно».

Я смутилась и не стала отвечать. Хотя мои мысли и чувства и так как на ладони. Ах да, к вопросу о мыслях...

«Буду рада, если в благодарность вы проведете занятие по защите мыслей».

«Я его и так обещал провести, но давайте не затягивать. Приступим сегодня же».

«А с ним что делать?» – я кивнула на укрытого одеялом Гайера. – «В смысле, с вами. Нельзя вас просто так бросить, вдруг он вернется».

«Согласен. У меня есть один интересный артефакт, что-то вроде сигналки. Надо положить его под подушку. Тогда при приближении человека, который собирается нанести вред, артефакт громко пищит. Ну и связанное с ним кольцо тоже».

«Думаете этого хватит?»

«Надеюсь. Все-таки пищит он слишком громко», – Гайер хмыкнул. – «Так что испугает точно, ну и громкий звук привлечет людей. Это все-таки лечебница, кто-нибудь заглянет проверить. А значит, недоброжелатель поторопится скрыться».

Так и сделали. Я сходила в кабинет Гайера за артефактом, заодно забрала книгу для моего дипломного проекта, которую он обещал. Вернулась в лечебницу и осторожно подложила монетку – я была в восторге, когда увидела, что представляет собой эта сигналка – профессору под подушку. А себе на большой палец надела кольцо – оно оказалось слишком велико для остальных. Лишь бы не потерять теперь.

Потом заказала обед прямо в свою комнату в общежитии и наконец расслабилась. Все-таки выбило меня из колеи это нападение на профессора. А что если действительно хотели убить? От этой мысли сжималось сердце.

«Так, Джойс, выбрасывайте из головы лишние переживания и давайте займемся делом!» – заявил Гайер.

«Профессор, но вас из головы я пока никак выбросить не могу, а куда вы, туда и переживания» – с улыбкой ответила я.

Гайер как-то застыл, а до меня дошло, что фразу можно трактовать двояко. Надо меня тему.

«А что за дело, про которое вы сказали? Опять артефакт?»

Честно, плестись снова в его кабинет и работать над схемой не хотелось. Мне бы посидеть немного в тишине своей комнаты и отойти от произошедшего сегодня.

«Нет, предлагаю все-таки заняться защитой ваших мыслей. Садитесь на кровать и подложите под спину подушку»

О, это интересно! Я живо пересела и заняла удобное положение.

«Что ж, для начала вам необходимо очистить сознание. Закройте глаза»

Я повиновалась.

«Просто слушайте меня. Представьте черноту... такую необъятную и бесконечную, в ней можно затеряться и не вернуться никогда. Тьма – все, что есть в ней, ни света, ни одной малюсенькой искры. Только эта мгла», – теперь Гайер шептал, и его шепот был так мелодичен и чувственен, что я подчинилась без прекословий. – «Эта чернота вас не тронет. Отдайтесь ей, пусть она поглотит вас без остатка. Вы уже там, вокруг вас ничего нет и никогда не было», – он замер на мгновение, – «только лишь чернота, густая, как сливки, обволакивает вас, не оставляя ни одной мысли, ни одной эмоции. Все чувства вас покинули. Их нет. Остались лишь спокойствие и безмятежность... Откройте глаза».

Я вздрогнула и распахнула веки. К моему удивлению, в душе царили покой и какая-то непробиваемая уверенность.

«Нужно все мысли закутать в эту черноту», – продолжил он. – «Попробуйте сейчас».

Легко сказать! Черноту я чувствовала, но как «закутать в нее мысли» не представляла. Раз за разом у меня не получалось скрыть от Гайера ни одной мысли. И это раздражало, да.

К моему удивлению, профессор никак не комментировал мои неудачи – просто просил попробовать еще раз. А ведь раньше в подобной ситуации я бы удостоилась язвительного комментария или пренебрежительного взгляда. Он часто своим отношением, всем своим видом показывал, что я ничего не стою – ни как студент, ни как будущий целитель. Снова подумала о том, что в начале курса надо было выбрать менталистику... Тогда бы ничего этого не случилось, я жила бы себе спокойно... Без него.

«Ладно, Джойс, хватит на сегодня», – вздрогнула от его слов. Думала, сейчас придется по моим мыслям, но он не стал их комментировать. А мне бы этого хотелось... Чтобы он объяснил, почему так ненавидел меня раньше.

«Не ненавидел», – все же выдал Гайер.

А как тогда это назвать?

Он не ответил.

Пискнул магофон – пришло сообщение. Ага, мое новое расписание. Так, из моих дисциплин у меня завтра магическая диагностика... Дикие ежики, я же не готова! Что там задавали? Попыталась вспомнить, когда вообще была диагностика... Кажется, в понедельник. Домашку я оставила на потом, а потом был взрыв...

Я подскочила и кинулась собираться в библиотеку. Диагностику ведет Матильда Беркенс, и она еще хуже мегеры-Камилы. Взглянула на часы. У меня оставалось еще пара часов до ужина, как раз успею.

«Надо будет забрать кулон и конспекты для пары у артефакторов у меня из кабинета», – подал голос Гайер, когда я почти бежала по коридорам.

«Какой кулон?», – не поняла я.

«С иллюзией. Вы же сами настаивали».

«Ах да. Совсем вылетело из головы. После ужина заберу».

В библиотеке Рика не оказалось, а вот на ужине я его наконец перехватила. Или он меня.

– Этель, ты куда пропала? Отправилась охотиться на диких ежей, а меня взять забыла? – патетично воскликнул он, когда я присела за стол к нему и его девушке Арисе.

Ариса милая и приветливая. И единственная, кто может остановить Рика, если тот слишком задается.

– И тебе привет, – откликнулась я. – В каком смысле, пропала?

– Я заходил к тебе и вчера, и сегодня. Хотел вытащить в библиотеку готовиться к диагностике, но тебя в комнате не было. Ну или ты не открыла.

– Меня не было, верно. Прости, у меня сейчас новый проект... – я не знала, как сказать так, чтобы не потерять друга. – Мне сократили количество часов, и я теперь часто задействована...

«В лечебнице», – подсказал Гайер. – «Скажите, что как лучшей ученице вам предложили практику в городской лечебнице, и вы теперь часто будете там».

Я с облегчением повторила придуманную легенду. Рик удивился – все-таки я ненамного его опережала в учебе.

– Да, им понравилось мое выступление на конференции. Так получилось, – развела руками.

– Что, и ректор разрешил? – недоверчиво спросил друг.

– Его убедили, – пожала плечами. Не хотела врать, но и правду сказать тоже не могла.

– Ну ладно, – хмыкнул Рик. И перешел на другую тему. А я перевела дух.

Поела быстро, почти не чувствуя вкуса, и, извинившись, оставила парочку. Думаю, нашей дружбе пришел конец. В его отношениях с Арисой я и так была третьей лишней, а сейчас еще и на занятиях почти не будем видеться. Стало грустно.

Я шла по коридору и снова предавалась печальным размышлениям. Кажется, сейчас все в моей жизни пошло наперекосяк.

Вдруг из-за поворота прямо на меня вылетел студент. Я не успела ничего сообразить и уже готовилась к болезненному столкновению, как тут мои ноги сами собой отпрыгнули в сторону. Студент пробежал дальше, а я уставилась ему вслед.

Вот так и я сегодня чуть не сбила человека... Какая-то мысль царапала изнутри, что-то, о чем я забыла, но важное... Безумный бег по академии, зеленоватые капли на покрывале, запертая дверь... Вот оно!

«Профессор, это ведь вы! Вы можете брать под контроль мое тело!»

Гайер прочитал мои мысли, но я все равно озвучила их ему.

«Дверь открыла не я, я и заклинания-то такого не знаю. И сейчас отпрыгнула тоже не я».

«Я... не знаю», – впервые на моей памяти Гайер был не уверен.

А вот я уверена точно: он может перехватывать контроль над моим телом. От этой мысли стало страшно.

«Джойс, возможно, только в непредвиденной ситуации. В спокойном положении не могу, я только что проверил».

«Но вдруг сможете потом?»

«И что с того?»

Голову заполнили мысли, что мое тело может действовать по чужой воле, а мое сознание окажется заперто в голове, и никому ничего не скажешь, не позовешь на помощь.

«Джойс, вы моя студентка. Как преподаватель я давал клятву не причинять вред...»

«Да знаю я! Но сам факт... и мне страшно, вдруг у вас не получится вернуться в свое тело... и...»

«Этель», – я вздрогнула. Он впервые назвал меня по имени. – «Я даю вам слово, что никогда не причиню вам вреда. Мог бы – дал бы и магическую клятву. Сейчас слова и мысли – это все что у меня есть. А еще вы. И я даю слово, что сделаю все возможное и невозможное, чтобы вернуться в свое тело».

Тут он прав. Я впервые задумалась над тем, каково ему. Оказаться в теле молодой студентки, потерять себя, свои магические силы, всю свою спокойную размеренную жизнь в одночасье. И ведь ни одного упрека. Да, я – это все, что у него сейчас есть. И я тоже сделаю все, чтобы помочь ему вновь обрести себя.

«Спасибо, Этель».

Я продолжила путь, но в душе впервые за эти дни поднимались ростки уверенности в том, что все получится и все будет хорошо.

В кабинете я с помощью Гайера нашла кулон с иллюзией.

«У вас тут есть зеркало?»

«Нет, придется вам потерпеть до общежития. Конспект не забудьте. Надо еще раз сегодня все повторить».

«Хорошо».

А у себя в комнате я наконец удовлетворила свое любопытство и надела кулон.

В зеркале отразилась обычная белокурая девушка с раскосыми голубыми глазами и круглым лицом.

«Профессор, а что вы делаете с этим кулоном?»

Нет, ну странно, зачем ему иллюзия девчушки-простушки? Неужели... что-то пикантное скрывает?

«Джойс, даже не хочу знать, о чем вы думаете. Это не просто иллюзия, это весьма интересные чары, которые изменяют внешность на противоположную. Темные волосы на светлые. Меняет цвет глаз. И немного сглаживает, изменяет черты лица».

Ну вот, а я-то думала...

«Что, хочется найти на меня компромат?», – подразнил Гайер.

«Ну не то, чтобы», – протянула я. И пошла готовиться ко сну.

Утром я сразу направилась в лечебницу – но идее, Хенкс уже должен был получить результаты анализа зелья. И они оказались неожиданными.

– Что значит, подчиняющее зелье? – спросила я неверяще.

– То и значит. Оно потому и запрещено, что выпивший человек делает все по приказу того, чья кровь добавлена в зелье. Антидот еще не придумали. Ну за исключением смерти.

– Чьей?

– Да все равно, хоть выпившего, хоть того, чья кровь добавлена.

Я стояла в ступоре и пыталась понять, зачем кому-то...

– А что происходит, если выпивший человек в коме?

– Разницы особой нет, зелье не имеет срока действия, так что Исай бы попал под его влияния сразу после пробуждения.

Офигеть.

Шла обратно я в полной прострации. Мне хотелось кому-то рассказать, свалить ответственность за все происходящее на кого-нибудь другого. Чтобы не нужно было вычислять преступника и думать, кому и зачем понадобился Гайер. Только вот он был против того, чтобы я поставила кого-либо в известность.

«Пока я не могу никому доверять, даже ректору», – заявил он мне. – «Также надо помнить, что если у него есть подчиняющее зелье, он может опоить им кого-угодно. Мы и так рискнули с Хенксом».

Ну это да. Вообще, как мне рассказал Хенкс, зелье это очень сложное для изготовления, но при желании и деньгах найти все ингредиенты можно.

Я пыталась расспросить профессора подробнее от том, зачем он мог кому-нибудь понадобится, но он и сам не был уверен. Причиной могло оказаться и то самое изобретение, которое его прославило, и другие наработки, и даже необходимость что-то смастерить по заказу.

Я же вспоминала криво лежащую схему и склонялась больше к тому, что приготовившему зелье нужен уже созданный артефакт. Ведь никто не знал, как Гайер смастерил этот...

«Морритус»

«Что?»

«Так я назвал артефакт. Правда, пока только в своих записях. Патент ведь на него не получен».

«Почему?»

«Для получения патента нужно раскрыть тайну изготовления, а на это я не готов пойти»

«Профессор, подождите», – до меня только сейчас дошло. – «А где, вы говорите, держите записи по этому артефакту?»

Уж лишь бы не в кабинете.

«В личной лаборатории», – ответил Гайер. – «Дома. В нее точно никто попасть не сможет, Джойс. Я предвидел подобные события и позаботился о безопасности».

Ну, это замечательно. Вот только...

«А если кто-то другой его смастерит?»

«Не смастерит»

«Да почему вы так уверены?»

«Потому что», – медленно проговорил Гайер, – «для него нужен волос русала».

«Кого?», – я замерла на месте.

«Русала. Их почти не осталось в этом мире. Несколько лет назад мне посчастливилось спасти жизнь одному из них, и в награду я попросил несколько его волос – это ведь уникальный и малоисследованный наполнитель. И в процессе своих экспериментов я и изобрел морритус. Сомневаюсь, что кто-то сможет пройти по моему пути, тем более, что русалов уже давно никто не видел».

«Профессор. я все равно не понимаю, почему вы не хотите получить патент».

Гайер устало вздохнул.

«Потому что тогда маги начнут целенаправленно охотиться на русалов. Ведь если их волос обладает такими интересными особенностями, то почему бы не использовать кровь? Или слезы? Ногти? Глаза?»

Я замотала головой, пытаюсь остановить его речь. Это все слишком ужасно. Да, люди добывают для магов магические элементы, который часто представляют собой части тел животных, но русалы – это ведь разумный, пусть и дикий народ. Это невозможно!

«А почему вы думаете исчезли гарпии? Их перья и глаза стали использовать в зельеварении».

Я сразу вспомнила несколько старинных целительских рецептов, которые содержат в себе эти ингредиенты. Мороз по коже! Почему я раньше об этом не задумывалась? Училась, зубрила рецепты, но не вздрагивала, когда нужно было положить в зелье какой-нибудь сомнительный на вид ингредиент. Для меня важнее была правильность приготовления.

На моем фоне поведение Гайера вызывало уважение.

«Джойс, я, конечно, польщен, но если мы задержимся в этом коридоре еще на пять минут, то опоздаем на занятие. Ваше, между прочим».

Ох, точно, диагностика!

К счастью и мое занятие, и даже урок у второкурсников прошли нормально. Мне нужно было только написать инструкцию на доске и проследить, чтобы студенты не взяли неподходящие наполнители. Ничего сложного для меня, с учетом, что Гайер все отслеживал и подсказывал. Хотя ребята сначала приняли меня не особо радостно. Еще бы, ведь под иллюзией я выглядела даже младше некоторых из них.

А после наступило время разработки артефакта, во что я погрузилась с головой. Одной на меня и Гайера. Вечером мы даже успели позаниматься защитой мыслей, чему я была только рада.

Постепенно моя жизнь с таким необычным соседом в голове наладилась. На Гайера больше не покушались, и я, которая еще несколько дней после того нападения была готова услышать писк кольца и бежать в лечебницу, постепенно успокоилась и перестала ожидать худшее.

Меня почти перестали смущать гигиенические процедуры и общие сны. А через пару недель я, как и говорил Гайер, научилась полностью прятать свои мысли, после чего вздохнула с огромным облегчением – все-таки меня напрягало, что я для него открытая книга.

Мои однокурсники очень удивлялись тому, что я появлялась только на практических занятиях, да и то не на всех. Из-за этого даже пара недовольных и завистливых парней начали на меня наезжать, но Рик всех приструнил. Хотя, как по мне, и пусть бы они шли жаловаться ректору, как хотели, я бы посмотрела потом на их физиономии.

Ведение уроков у артефакторов-второкурсников мне даже в какой-то степени неожиданно понравилось. Мне было приятно делиться знаниями, которые я накануне получала от Гайера, помогать и направлять ребят. Постепенно их отношение ко мне потеплело. Я не задавалась, не одергивала их, так что скоро мы уже общались почти на равных, с учетом, что я все же была преподавателем.

С артефактом тоже все шло неплохо, мы с Гайером уже доработали схему и начали подготовку ингредиентов для наполнителей. Над ними предстояло работать еще пару месяцев, и я искренне надеялась, что к выпускному мы доделаем артефакт полностью и сможем активировать.

Так как некоторые ингредиенты должны были готовиться отдельно и длительное время, у нас появились свободные часы, которые Гайер, к моей радости, разрешил заполнить обезболивающим артефактом. И работать над ним оказалось еще интереснее.

Вообще все шло замечательно, с профессором у нас установилась почти идиллия в общении, когда случилось нечто, что чуть все не разрушило – меня пригласили на свидание.

Вообще раньше с этим парнем я не общалась. Так, видела его в столовой, иногда пересекались на лекциях. Я даже не помнила, с какого он факультета. Тем неожиданнее стало его внезапное появление у моей комнаты в общежитии – даже разузнал, где я живу! Он явился с букетом фрезий, и я, открывшая без задней мысли дверь, остолбенела.

– Привет, Этель. Я Норель. – улыбнулся он. – Это тебе, – и протянул букет.

Я растеряно приняла цветы.

– Спасибо.

И посмотрела на него. Пригласить зайти? Но парень решил мою дилемму.

– Я хотел сказать, что ты мне давно очень нравишься, но сначала у тебя были отношения с этим Харди, потом я был несвободен... В общем, сейчас у нас обоих никого нет, и я подумал, почему бы не попробовать встречаться? Как ты смотришь на то, чтобы вместе сходить в город на этих выходных?

Как я смотрю? Я вообще не знаю, как на это смотреть!

И тут подключился Гайер, который, видимо, тоже сначала растерялся.

«Джойс, даже не вздумайте соглашаться!»

«Почему это?»

Нет, я понимала, что некрасиво встречаться с кем-то, когда в твоей голове другой мужчина... То есть, чужое сознание, тем более, преподавательское! Но нечего в такой форме со мной разговаривать!

«Потому!»

Ну это он зря.

– С чего ты решил, что у меня никого нет? – спросила я Нореля, потому что пауза уже слишком затянулась.

– Я следил, – снова улыбнулся парень. Вообще он симпатичный: ровные черты лица, чуть взлохмаченные русые волосы, зеленые глаза.

Стоп, что? Следил?

– За мной?

– Ну да. Подключил друзей и сам тоже. Чтобы убедиться, что ты точно ни с кем не встречаешься.

И что он мог узнать? В принципе, ничего необычного, сейчас я хожу только в столовую, лабораторию и учебные классы. В кабинете Гайера не была с тех пор, как мы закончили схему.

– Так что, ты согласна? – с надеждой спросил он.

«Джойс!»

– Да, я согласна. Зайдешь за мной в субботу в десять?

«Что?!»

– Конечно! – просиял парень.

– Тогда до встречи, – я мило улыбнулась и захлопнула дверь.

«Джойс!»

«Что такое?», – я положила цветы на стол и пошла доставать вазу.

«Что такое?! Это вы меня спрашиваете?! Вы с какого дикого ежа согласились на свидание?!»

«А почему нет?»

Я прихватила вазу и направилась за водой.

«Джойс!»

«Да-да, это моя фамилия. Но, профессор, вот вы мне объясните, почему я должна была отказать?»

Гайер завис. Потом выдал:

«Из-за меня хотя бы».

Я напряглась.

«Вы хотите сказать, что пока вы в моей голове, я не могу ни с кем встречаться и общаться?»

«Ну...»

«Парень подарил мне цветы», – продолжила я. – «Хороший, симпатичный. Так почему я должна была отказать?»

«Это эгоистично и...»

«Что эгоистично? Я как проклятая пашу над разработкой артефакта для вас, преподаю у ваших второкурсников. Я никуда не выбиралась уже, наверное, месяц. Я что, не могу сходить с парнем на несколько часов развеяться?»

«А вдруг... Вдруг его подослал тот, кто пытался напоить меня зельем?», – нашелся Гайер.

Такое чувство, что он вот сейчас это придумал.

«Я напоминаю, мы не можем никому доверять», – продолжил он нудным тоном.

«Да я же с ним не иду никуда в уединенное место!», – взвилась я. – «Мы пойдем в город, погуляем. Что там может случиться?»

«Да что угодно! Откажитесь от свидания!»

«И не подумаю!», – отрезала я. – «Тем более, этот с зельем не знает, что ваше сознание у меня в голове, иначе давно бы на меня напал».

Наполнила вазу и пошла обратно в комнату, кипя от злости. Гайер молчал. Заговорил, только когда я поставила вазу с цветами на тумбочку и наклонилась понюхать. Прелесть! Мне давно не дарили цветы. Приятно-то как.

«А что это за Харди, с которым у вас были отношения?», – этак почти равнодушно осведомился он.

Я выпрямилась.

«А к...», – хотела спросить, какое ему дело, но это как-то слишком грубо. – «А что?».

Молчание.

«Ничего», – наконец ответил он.

Вот и ладненько. И все бы ничего, но с того разговора Гайер начал общаться со мной очень холодно и неохотно. Каждое слово приходилось из него клещами вытягивать. Нет, по делу он со мной разговаривал... Но за эти дни я привыкла и к интересным беседам об артефактах, и к метким комментариям. И этого не хватало.

Я не могла понять, в чем дело. Я же просто согласилась на свидание, и только. Я не собираюсь целоваться или обниматься с Норелем, это было бы точно неприятно для Гайера, который заперт в моем теле. Мне хотелось погулять с кем-то по городу, пошутить, весело провести время. Я пыталась вывести Гайера на разговор, но он замкнулся.

Я терпела. Добросовестно терпела несколько долгих дней, когда Гайер строил из себя мистера ледышку. А потом наступила суббота, и настала пора собираться на свидание.

Настроение было неважным и уж точно не подходящим для романтической прогулки. Но слово было дано, так что пришлось достать одно из теплых платьев и принарядиться.

Норель явился вовремя и снова вручил цветы. Приятно. Я оставила их в комнате, и мы направились к воротам.

До центра нашего небольшого городка нужно было добираться пешком. Это в столице, говорят, есть районные порталы, а у нас стоят только межгородские. Город маленький, да и выстроен был вокруг академии, чтобы обслуживать лучшее учебное заведение страны. Мне повезло поступить сюда.

С Норелем оказалось интересно. Рассказывал про свою учебу и семью, про свои планы. Меня расспрашивал мало, да и мне самой не очень хотелось раскрывать свою жизнь перед незнакомым человеком. Мы дошли до центра, посидели в кафе, а потом пошли на ледовое шоу.

Я на таком была всего пару раз в жизни, поэтому смотрела не отрывая глаз. Группа танцоров буквально парила над льдом, а синхронные прыжки выглядели потрясающе. Потом вышли клоуны на коньках, и я без зазрения совести смеялась над их смешным представлением.

Обратно добирались уже в темноте, и я была немногословна. Мне не давала покоя сложившаяся ситуация. Свидание вышло потрясающим, с Норелем интересно, и я бы с удовольствием подалась на его ухаживания, но с моим соседом в голове сейчас это точно невозможно. Выходит, Гайер был все-таки прав.

– Спасибо, – сказала я, когда Норель довел меня до комнаты, – Это было чудесно, я прекрасно провела время.

– Я рад, – просиял он и потянулся ко мне.

Ну нет, на это я не готова. Норель уперся в мою руку, а я еще больше отклонилась.

– Понимаешь, у меня сейчас очень много занятий. Этот день получилось выделить, подвинув другие дела, но я не думаю, что в скором времени получится сделать это снова. У меня диплом, практика, учеба... В общем, извини, но я пока не готова... более близко с тобой общаться.

Норель насупился.

– Зачем же соглашалась?

– Хотела немного отдохнуть, развеяться, – пожала плечами. – Но поняла, что не смогу совместить академию и... встречи с тобой. Может, потом? После выпускного.

– До него же еще несколько месяцев, – Норель совсем помрачнел.

– Ну да, – что тут еще скажешь.

– Ладно, – он помолчал. – На бал-то со мной пойдешь?

Вот это подстава, я совсем забыла, что скоро новогодний бал.

– Пока не могу сказать, возможно, поеду домой, – выкрутилась я. – Я пойду, еще раз спасибо, – и, не давая себе и ему опомниться, встала на носочки и чмокнула его в щеку. И быстро скрылась за дверью.

Глава 4

Как бы то ни было, но вопрос о моем присутствии на новогоднем балу встал ребром. Нужно было покупать либо платье, либо билеты домой. Обычно к родителям я приезжаю только летом, поэтому сейчас они меня точно не ждали. Но как идти на бал с Гайером в голове я тоже не представляла. Прошла пара дней, а профессор так и отмалчивался. В итоге я решила подстеречь его во сне.

Обычно мне снилось что-то путаное, иногда я не помнила снов вовсе, но редко случались очень красочные и запоминающиеся сны. Как такой вызвать я примерно знала – еще до академии дружила с одной магичкой снов. Она многому меня научила, но потом я поступила на целительский и редко стала пользоваться её советами.

Итак, мне нужна была особая травка. Следовало засушить её, положить в мешочек из руанского волокна – благо, он у меня был – и засунуть под подушку.

Травку я достала легко, меня допускали в хранилище ингредиентов. Тем же вечером проделала все остальные нужные манипуляции. Гайер следил за мной молча, но когда я запихнула мешочек под подушку и улеглась на нее, почувствовала от него слабые нотки любопытства. Странно, что не стал читать мне мораль насчет использования учебных ингредиентов в личных целях. Хорошо еще, что травка безобидная, нужна всего в паре не особо полезных зелий. А в артефакторике она и вовсе не используется, насколько я знаю.

Я закрыла глаза и быстро уснула. И увидела море.

В восторге огляделась. Чудесный дикий пляж, мелкий белый песок, тихий шепот моря и... Гайер в плавках. Выглядел он ошарашенным и осматривался с таким видом, будто уже хочет сбежать.

Я невольно прошлась взглядом по его телу. Подтянутый, жилистый, на груди короткие волоски... Почувствовала, как краснею. Тут Гайер резко скрестил руки, прикрыв верхнюю часть тела, но полностью, конечно, не вышло, и я автоматически перевела взгляд на его живот... Рывком отвернулась и всмотрелась вдаль. Сердце колотилось, как бешеное. Я вообще рассчитывала не на это! На какой-нибудь кабинет в академии, чтобы можно было нормально поговорить, а не вот это все...

Стоп. А я в чем?

Посмотрела себя и чуть не взвизгнула. Раздельный купальник! Дикие ежики, ну почему?!

Быстро огляделась, но никаких полотенец или одежды не обнаружила. Посмотрела на Гайера. Теперь он выглядел так, будто хочет меня убить... с особой жестокостью. А еще он напряженно сжимал кулаки.

Пойду-ка я от него подальше.

– Я купаться! – заявила и без промедления ринулась в воду.

Она оказалась прелестной: теплой и прозрачной. А я так давно не была на море, что с удовольствием стала плавать и нырять. В какой-то момент оглянулась на берег. Гайер сидел на песке и смотрел на меня. Тут меня заела совесть: может, профессор тоже хочет купаться, но стесняется? Или не хочет со мной рядом?

Как бы то ни было, я решила уговорить его присоединиться ко мне.

– Профессор! – крикнула я, когда подплыла поближе. – Вода чудесная! Идите купаться!

Он молча покачал головой и отвернулся. Я смерила взглядом расстояние между нами. Не, я все-таки не рискну выбраться на берег и предстать перед ним в купальнике. Ладно, оставлю его в покое.

Когда устала плавать, отплыла вдоль берега от Гайера подальше и выбралась из воды. Плохая была идея с этим сном. Плюхнулась на песок и провела по нему рукой. Даже на таком солнце он не сильно нагрелся и не обжигал. Легла на спину и прикрыла глаза, размышляя, что делать с Гайером. Так и уснула на пляже, а проснулась в своей комнате в общежитии.

Села на постели и прислушалась к профессору. Кажется, у него в душе творится полный раздрай... По крайней мере, ничего определенного я не поймала.

«Доброе утро», – жизнерадостно заявила ему.

«Доброе», – угрюмо отозвался он. – «Джойс, вы этот сон специально вызвали, как я понимаю?»

О, он захотел со мной поговорить. Это прогресс!

«С чего вы взяли?»

«Я не идиот. Что за траву вы положили под подушку?»

«Обычная имерия....», – я запнулась, но продолжила. В конце концов, я ни в чем не виновата: – «Её используют для того, чтобы снились красочные и запоминающиеся сны. Я не знала, что мы окажемся на море».

«Ясно», – ответил он и снова замолчал. А я пошла собираться на занятия.

Гайер снова вернулся к своему молчаливому состоянию, а меня это уже начинало невероятно злить. Так что к второкурсникам я пришла раздраженная и подавленная.

– Ребята, сегодня у вас итоговая работа за семестр, сдадите – будете освобождены от занятий на следующей неделе. Нет – придется пересдавать, – меня слушали внимательно, и я начала оттаивать. Как выяснилось, я очень люблю работать со студентами. – Задание заключается в том, чтобы смастерить артефакт равновесия. Он нужен для предупреждения перерасхода магических сил для тех, кто пока плохо контролирует свою магию. Этот артефакт сложнее чем все, что вы делали раньше, потому что для его изготовления необходимо использовать сразу несколько изученных вами техник. Будьте внимательны и правильно выбирайте основу и наполнители.

Я сделала инструкцию на доске видимой и отошла за кафедру. Студенты волновались – я не предупредила об итоговой работе. Неподготовленных видно сразу: кто же еще будет вертеться на месте в поиске друзей, у которых можно списать. Но их ждет еще один сюрприз. По взмаху моей руки по аудитории разлетелись небольшие листочки с всего одним словосочетанием, у всех разным.

– Перед вами лист с указанием, для какого мага вы делаете артефакт. Да, вы пока не проходили различия разных видов магии применительно к артефактам, но я прошу всего лишь добавить какую-нибудь особенность, изюминку, характерную для вашего мага. Это может выражаться в выборе основы, наполнителя или в используемых заклинаниях. Обоснование своего выбора напишите в отчете в разделе «Примечания». Приступайте.

Да, сейчас студенты в ужасе: ни Гайер, ни я еще таких заданий не давали. Но это было мое предложение, и профессору оно понравилось. Мы разработали это задание вместе еще до свидания, и сейчас я вспомнила, насколько весело было придумывать особенности артефактов для разных видов магии. Поневоле улыбнулась, припомнив, что для менталистов Гайер предложил взять в качестве основы металлический обруч, который надевается на голову, а на него приклеить кленовые листья... Смотрелось бы невероятно смешно. Да и вообще много всего забавного предлагали то я, то он. А сейчас не хочет слово лишнего мне сказать.

Я вздохнула и пошла в обход по классу, наблюдая, что получается у ребят. Многие использовали простые техники, решив просто украсить внешний вид артефакта согласно своему заданию. Неплохо, конечно, но мне хотелось, чтобы они проявили себя при самом изобретении, придумали что-то новое, вместо того, чтобы брать как под копирку уже готовое. Ведь все формулы они знают, все, что нужно – рассчитать с новыми постоянными и применить.

Сейчас я стала намного лучше разбираться в артефактах, что мне безумно нравилось. Оказалось, артефакторика увлекает меня, наверное, даже больше всегда любимого целительства. Не ожидала, что при окончании университета всерьез задумаюсь над тем, правильно ли я выбрала профессию. Целительство это, конечно, здорово, полезно, и можно хорошо себя проявить. Но применять большую часть заклинаний может почти каждый, много сил для них не нужно. А при обладании знаниями в магической диагностике легко и вовсе стать первоклассным целителем. В артефакторике все по-другому. Мало знать формулы, надо понимать и чувствовать взаимосвязи элементов. Гайер мне как-то объяснил, что невозможно выучить все типы взаимосвязей тысяч наполнителей и основ и знать, как каждый взаимодействует с любым другим. Но можно почувствовать, как поведет себя тот или иной элемент в нужной связке. У Гайера есть такое чутье. И мне все чаще кажется, что и у меня оно есть – несколько раз ловила себя на мысли, что предугадываю верное решение до того, как Гайер его озвучит.

Я устало потерла лоб и окинула взглядом класс.

«Этель!» – вдруг выкрикнул Гайер, но я уже увидела это сама: девочка за первой партой, нарушая все правила артефакторики, соединяет иглой дубовый лист с магией металлической кнопки. Эти элементы взаимодействуют только одним образом – взрываются.

Мое тело бросилось вперед, вскинуло руку – и девочку откинуло в сторону, а на месте кнопки оказался большой пузырь с всполохами внутри. Только сейчас я осознала, что Гайер перехватил мое тело и успел предотвратить взрыв. Завыла тревожная магия, но я уже ничего больше не чувствовала – перед глазами разлилась темнота.

Пришла в себя я снова в лечебнице. Благо, в этот раз голова не раскалывалась, и я довольно бодро смогла сесть и осмотреться. В палате никого не было.

«Что случилось?», – спросила у Гайера.

«Думаю, просто перенапряжение, я использовал слишком сильное заклинание», – не поверила, услышав в его голосе извинительные нотки.

«Все правильно вы сделали. Я не успела сама отреагировать. Наверное, я не подхожу для того, чтобы...».

«Прекрасно вы подходите», – перебил меня Гайер. – «Такая реакция не появляется с рождения, её можно и нужно тренировать. А есть еще тревожная и охранительная магии в каждом кабинете. Студенты в академии не могут сильно пострадать. А вот попасть к неприятному преподавателю могут. У меня такой преподавал основы строения магических зданий. Ужасный старичок был, предметом вместо того, чтобы заинтересовать, но напротив – вызывал к нему полнейшее неприятие у студентов. С тех пор у меня совсем немного знаний в этой сфере, только основы. А вот вы отлично ладите с ребятами, да еще и разные интересные моменты для учебы придумываете. Вы молодец».

«Спасибо», – ошарашенно подумала я. Не ожидала от Гайера, приятно-то как.

Поднялась с кровати. Меня даже не переодевали в больничную одежду, к моей радости, так что я спокойно вышла в коридор. Хенкс обнаружился в своем кабинете и подтвердил, что у меня всего лишь обморок от перенапряжения.

– А с ребятами как?

– Все здоровы, ты вовремя успела предотвратить взрыв. Так что никого в лечебницу даже не брали.

– Хорошо, спасибо, – ответила я и побрела прочь.

Но потом мне в голову пришла еще одна сумасбродная идея насчет Гайера. А то вдруг он снова замолчит.

Я пошла напрямик к нему в палату, заперла дверь и присела на край кровати. Надо уже, как-то отвыкла от его вида, даже подзабыла, какие у него ровные черты лица, короткие волнистые волосы. Встречи во сне это совсем не то.

Не решилась брать его за руку, но заговорила вслух.

– Профессор, я пришла поговорить. Все ведь было нормально. Мы хорошо общались. Сейчас... Ну точнее до взрыва вы избегали любого лишнего слова со мной. Я не хочу, чтобы это снова повторилось. Если это из-за того свидания, то вы были правы – не стоило и пытаться, пока мы соседи. Извините, если вам было неприятно...

«Джойс, дело не в свидании... Точнее, оно всего лишь напомнило мне... Я просто пытаюсь держать дистанцию».

«Какую дистанцию?».

Гайер вздохнул.

«Между преподавателем и студенткой».

Неожиданно. Об этом я вообще не думала. Какая между нами субординация, если он у меня в голове двадцать четыре часа в сутки?

«Но... мы ведь ничего такого не обсуждаем... И мы столько времени вместе проводим. Мы могли бы быть... друзьями, например. Разве преподавателю нельзя дружить со студентом?»

«Вообще-то есть преподавательская этика, которая не подразумевает такую дружбу. В нашей академии она не поощряется, а более близкое... общение и вовсе запрещено».

Я сидела в ступоре и не знала, что сказать. С одной стороны, Гайер прав... Но у нас же исключительные обстоятельства! И мы не обсуждаем ничего такого... Ну шутили иногда, рассказывали что-то о себе, когда к слову приходилось. Наверное, друзья так себя и ведут, но у нас с Гайером же нет выбора, общаться или нет. Точнее, он-то может молчать и не говорить со мной, как и поступал, но это было некрасиво и неприятно мне, я ведь знаю, что он все еще со мной.

Я попыталась сформулировать ему свои мысли, но запуталась в словах и замолчала.

Гайер тоже молчал, а я в это время разглядывала его тело. Если отбросить условности, то он просто обычный мужчина, у нас не такая большая разница в возрасте... Лет десять, наверное. Теоретически мы даже могли бы встречаться и пожениться... У моих родителей, например, разница в возрасте двенадцать лет, и они живут душа в душу.

«Хорошо, Этель», – отвлек Гайер меня от крамольных мыслей. Как мне такое в голову вообще пришло – выйти замуж за Гайера! – «Будем общаться свободно, как друзья».

«Отлично!», – обрадовалась я. – «Значит, вы поможете мне выбрать платье для бала!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mayskaya_yuliya/dekan-v-moeey-golove

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)